

Служанка среднего возраста, которую Е Цинъюй случайным образом нанял на рынке, обладала сильным чувством ответственности к своим обязанностям. Она отражала такую ударную вязкость, которая заставила даже Е Цинъюя потерять дар речи.

В самом начале, когда она стояла у дверей, она была очень терпелива в объяснении причин для посетителей. Но, когда она обнаружила, что эта толпа людей будет просто бесконечно продолжать свой натиск, она стала немного нетерпеливой. Независимо от того, что она говорила, эти слова абсолютно не попадали в их уши. Она начала ударять своим веником в руках, дико размахивая им по воздуху. Она сердито кричала: "Идите, идите отсюда, уходите! Мой начальник занят, у него нет времени, чтобы принять вас. Быстро уходите отсюда, мне еще нужно готовить обед. Если вы задержите ужин моего хозяина, ваши головы

У этой служанки была только одна мысль в ее голове ---

Так как ее хозяин не хотел принимать таких людей, то эти люди не были кем-то, кого нужно было опасаться.

Поэтому, если она хотела помочь Е Цинъюю в решении его проблем и разделить с ним его бремя, она должна была показывать убедительный характер.

Матушка У была очень довольна своей нынешней работой. Мало того, что ее работа была весьма легкой, преимущества были также чрезвычайно велики.

Эта служанка надеялась, что, если ее работа устроит хозяина, то Е Цинъюй сможет изменить ее статус в качестве временной служанки на постоянную слугу башни. И потом ее семья не должна была бы постоянно беспокоиться и оставаться в бедности.

Это были простые мысли незначительного человека.

Это казалось не слишком правильным, но в действительности было очень даже правдивым.

Если бы она знала, что какой-либо из людей, покрывающий ее голову, сбежал бы прямо сейчас, этого было бы достаточно, чтобы заставить ее, и всю ее семью умереть в десятки раз быстрее, она бы так испугалась, что ее колени бы обмякли.

"Ай, мегера, мегера"

Маленькие военные офицеры были беспомощны, когда они были выгнаны ею.

Обычная служанка, размахивающая своими руками, которую они могли бы просто убить, заставила их быть не в состоянии что-либо сделать только потому, что башня Белой лошади стояла за ее спиной. Этого было достаточно, чтобы она могла до одного разогнать их. Судьба была иногда настолько смехотворна, но что они могли сделать?

После нескольких дней шума и суеты, пыль постепенно стала оседать.

Количество людей, появляющихся перед башней Белой Лошади, постепенно уменьшалось.

Но слава жесткой домохозяйки Матушки У, начала распространяться.

Как человек, о котором идет речь, Матушка У ничего не знала о том факте, насколько известной она уже стала в перевале Юянь.

На четвертый день, Вэнь Вань отправил кого-то передать некоторые новости. Он нашел некоторую информацию о местонахождении старого военного врача Ли Шицзэня. Что касается молодого солдата по имени Е Кунъюнь, у него все еще не было абсолютно никаких новостей. В конце концов, количество солдат в перевале Юянь было слишком велико. Вэнь Вань был только военным офицером; каналы и ресурсы, которые он мог использовать, были ограничены. Он мог лишь только медленно искать, и не мог поспешить.

Е Кунъюнь был младшим братом часового в доспехах.

В тот день, когда Е Цинъюй убегал, спасая свою жизнь в подземной ледяной пещере, его путь был заблокирован [Королем Эликсира Лазурного Феникса] Чэнь Моюнем. Бронированный солдат погиб в бою, защищая Е Цинъюя. Перед тем, как он умер, он сказал Е Цинъюю, что у него есть младший брат по имени Е Кунъюнь. Он попросил, что если Е Цинъюю удастся добраться до перевала Юянь, то он надеется, что Е Цинъюй сможет передать известие его младшему брату о том, что он умер... ..

Е Цинъюй ни на минуту не забывал эту задачу, возложенную на него.

Не было ни дня, когда он посмел бы забыть о благожелательности часовых.

И в те дни, когда караульные использовали свою собственную плоть и кровь, чтобы защитить его, эти действия были тем, что позволило Е Цинъюю в действительности понять смысл, стоящий за словом "солдат".

То, что произошло в те дни, с точки зрения Е Цинъюя, оказали влияние и крещение сродни цунами или лавине на его систему ценностей.

После прибытия на перевал Юянь, в первый же момент Е Цинъюй отправился в поисках младшего брата бронированного солдата. Жаль, что в таком большом проходе Юянь, искать кого-то, словно муха без головы, в конечном счете, не было методом, который мог бы сработать. Е Цинъюй мог лишь только просить о помощи и заимствовать силу других, чтобы таким образом он мог найти этого Е Кунъюня.

Не смотря ни на что, он не мог позволить, чтобы с Е Кунъюнем что-то случилось.

Е Цинъюй поклялся в сердце.

Услышав, что Вэнь Ваню не удалось обнаружить никаких новостей о местонахождении Е Кунъюня, Е Цинъюй стал крайне разочарован.

Но он знал, что он не мог обвинять Вэнь Ваня в таком результате.

К счастью, известие о местонахождении Ли Шицзэня могло считаться большим делом.

Ситуация пожилого человека была сравнительно лучше.

По информации Вэнь Ваня, Ли Шицзэнь прямо сейчас служил в лагере Авангард, поэтому это было очень легко найти его.

Нынешние обстоятельства Ли Шицзэня также были включены в информацию, переданную Е Цинъюю—

Из-за того, что медицинское искусство старца было глубоким, и он случайно встретился с

партизанским военным офицером, который получил тяжелые травмы и только что вернулся с фронта, он хорошо прославился. Ему удалось спасти этого офицера из рук Бога Смерти. За короткое время в десять дней, он уже вылечил значительное число элитных солдат, исцеляя их травмы. Таким образом, он получил весомое уважение. Чтобы предотвратить метание пожилого человека повсюду для лечения травм солдат, лагерь Авангард специально открыл лечебный корпус для того, чтобы Ли Шицзэнь лишь оставался там и лечил различные раны. Ему не нужно было следовать за армией в бой.

После многочисленных случаев, где его чудодейственные руки возвращали людей из мертвых, этот старец получил титул [Божественный доктор с чудотворными руками]. Можно было сказать, что он имел немалую известность в Авангарде.

Получив такую информацию, Е Цинъюй мог непринужденно отдохнуть, без необходимости немедленно спешить, чтобы увидеть его.

Врач был редким персонажем в армии, а тем более врач с таким высоким уровнем медицинского мастерства, как Ли Шицзэнь, получал еще большее уважение со стороны военных.

Это было потому, что солдаты танцевали на краю лезвия, где головка лезвия была испачкана в крови. Никто не мог гарантировать, что они не могли получить травму в любой момент. Все понимали, что врач с высоким мастерством, возможно, в этот ключевой момент, мог бы сохранить их жизни.

Поэтому, Ли Шицзэнь не должен был сталкиваться ни с какими опасностями.

И прямо сейчас, Е Цинъюй сам мучился от беспокойства. Он не знал, какие действия Чжао Жуюнь, И Саньцэ и другие могли бы предпринять ради мести. Чтобы предотвратить гнев тех людей, который будет выпущен на Ли Шицзэня, Е Цинъюй решил на данный момент не давать другим знать об отношениях между ним и Ли Шицзэнем. В конце концов, они были в армии вместе - если бы Ли Шицзэнь действительно столкнулся бы с какими-то проблемами, он все еще мог вовремя поспешить, чтобы помочь ему.

Прошло еще три дня.

Ожидаемая месть от Чжао Жуюня так и не поступала.

Е Цинъюй проводил все свои дни в тренировках, не делая ничего другого.

Положение посланника патрульного меча было особенным, без необходимости патрулирования каждый день. Никто не приходил, чтобы управлять им.

Но Е Цинъюй чувствовал, что он сам все еще не погрузился в жизнь перевала Юянь. Существовало значительное отличие от его воображаемой жизни, как солдата.

Травмы Бай Юаньсина были полностью восстановлены.

Холодный яд в его теле был полностью извлечен. Он уже мог возобновить свои обычные функции. Помимо того, что его тело было все еще немного слабым, не было никаких других серьезных проблем.

Миссия Матушки У в башне, следовательно, была полностью закончена. Согласно первоначальным условиям ее найма, ее контракт должен был завершиться, но она хотела

остаться. Она наконец-то набралась смелости сказать об этом Е Цинъюю. Е Цинъюй обдумывал это с улыбкой. В эти дни, помощь Матушки У, когда она была постоянно занята в башне Белой Лошади, действительно сделала его жизнь гораздо более легкой и расслабленной. Кроме того, Бай Юаньсин не мог справляться с вопросами, когда дело доходило до приготовления пищи. Поэтому он согласился сохранить знаменитую мегеру Белой Лошади.

Прямо сейчас, то, что заставляло Е Цинъюя слегка волноваться, был Датоу.

С тех пор, как обжора прибыл на перевал Юянь, было неизвестно, было ли это потому, что температура была слишком холодной для него, или, возможно, от того, что он наелся слишком много пищи, он всегда оставался в состоянии спячки. Независимо от того, сколько раз Е Цинъюй пытался призвать его, он не просыпался. Ранее он был удивителен в потреблении пищи, теперь он стал удивителен в способности к спячке. В течение семи или восьми дней, он ни разу не просыпался. Время от времени, он немного двигался во сне, только слегка приоткрывая пасть, чтобы съесть что-то

"Ай, если бы не тот факт, что я взял тебя с собой с [поля боя Граничного каньона], и надеялся, что ты можешь стать моим духовным зверем-спутником в сражениях, ты оказался бы в беде. В противном случае, с твоей дурацкой внешностью и способностями, я бы уже давно бросил тебя"

Е Цинъюй посмотрел на дремлющего Датоу, пускающего сухие слезы.

До сих пор, ему все еще не было ясно, какой только породы был этот обжора, и какими настоящими способностями он обладал.

Время изо дня в день шло в скучных тренировках.

Совершенствование и контроль юань ци Е Цинъюя, наконец, достигли состояния завершения. Он был полностью в состоянии контролировать силу стадии пятнадцати духовных источников.

В то же время, его понимание [Безграничного божественного пути] углубилось. Из его трех попыток активировать [Первый предел], он уже мог добиться успеха один раз. Такой показатель успеха был уже сравнительно высоким. Было только то, что его попытки активировать «второй предел» были еще далеки от успеха. Е Цинъюй пытался сотни раз, и только в последний раз, он мог притронуться к двери [Второй предельной области]. Но, в конечном счете, он не смог пройти через эту границу.

А что касается четырех ходов Короля в золотых доспехах и четырех стоек Непревзойденного генерала, эти два набора божественных методов, Е Цинъюй мог в совершенстве практиковать их. Его понимание этих техник стало еще глубже, и он приобрел более знакомое понимание. Эти восемь ходов, которые он мог продемонстрировать сейчас, были во много раз сильнее, чем это было ранее.

Сожаление Е Цинъюя было лишь только в том, что, так как неумолимое копье было разрушено в [Котле Высшего Облака], он чувствовал, что ему не хватало тяжелого оружия.

Помимо тренировки, Е Цинъюй также просматривал [Мантру Эликсира].

После того, как все, что было в [мантре эликсира], он глубоко запечатлел в своем уме, подтвердив, что он не забудет содержания, и он мог почти пересказать эту книгу вдоль и поперек, Е Цинъюй решил уничтожить эту брошюру. В конце концов, это был объект, принадлежащий [королю эликсира Лазурного Феникса] Чэнь Моюню. Тот факт, что он убил

Чэнь Моюня, не мог просочиться в народ на данный момент. Поэтому оставить [мантру эликсира] себе, было катастрофой, которая могла бы повлечь за собой серьезные последствия.

Для него, чтобы полностью переварить содержимое [мантры эликсира] потребовались бы временные рамки, по меньшей мере, в несколько лет. Е Цинъюй был гением, но даже гениям нужно было время, чтобы расти. Прямо сейчас, он мог только шаг за шагом медленно продвигаться вперед.

Если бы у него было время, Е Цинъюй действительно хотел бы попробовать себя в создании эликсира.

Если бы он был в состоянии создать [Гранулу Таинственного неба] по формуле таблетки Ли Шицзэня, то это, несомненно, принесло бы ему большую пользу.

Тем не менее, Е Цинъюй понял, что некоторые вопросы, он не мог решать в спешке, и мог только медленно прогрессировать.

Что касается [Котла высшего облака], это, безусловно, не могло быть выставлено на обозрение широкого круга людей.

Е Цинъюй только рассматривал его в качестве инструмента для хранения его вещей.

Что касается нефритового футляра, который обнаружил Е Цинъюй у Лю Юаньчэна, ему всегда было любопытно, но он еще не знал, что было внутри. После того, как несколько раз он пытался понять и разблокировать его, ему до сих пор не удавалось преодолеть уплотнение нефритового футляра. Он планировал найти мастера мелких формаций, чтобы открыть футляр после того, как пройдет некоторое время, и пройдут сильные ветры.

Сам не зная почему, Е Цинъюй чувствовал, что этот нефрит содержал что-то, что должно было оказаться важным для него.

Дни в тренировках проходили особенно быстро.

Сила Е Цинъюя, после предыдущей взрывной волны переходила в более медленную и оседлую стадию.

По данным различных боевых руководств, после того, как мастер боевых искусств достигал стадии двадцати духовных источников, то он мог попытаться войти на стадию Горького моря.

Но подавляющее большинство мастеров боевых искусств не делало такого выбора.

Потому что двадцать духовных источников было самым низким требованием стадии Горького моря. Если они действительно решались войти на стадию Горького моря с таким количеством, то это означало, что энергии юань ци в их даньтянь мире постоянно было недостаточно, и им всегда не хватало чего-то. Даже если они входили на стадию Горького моря, площадь этого «моря» была ограниченной. Временами было даже так, что их сила не могла даже сравниться с экспертами стадии шестидесяти и семидесяти духовных источников.